

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 930.25; 930.85; 316.43

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-142-163](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-142-163)

Исторические науки

Гендерные образы в детских журналах середины 1930-х – середины 1950-х годов: формирование военно-спортивного детства

Марина Александровна Сазоненко

Школа дизайна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

mkovr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2011-4633>

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тенденциями последних лет: противоречивый взгляд на гендерную политику и актуализация культурного наследия советского периода. Исследование гендерных образов в детской литературе выявляет специфику гендерной политики в СССР, особенности советских воспитательных и образовательных установок, а также способы репрезентации этих тем в детских журналах для разных возрастных групп. В этой статье история детских советских журналов (середины 1930-х – середины 1950-х гг.) показана сквозь призму гендерных исследований. Детский журнал в контексте данного исследования рассматривается как уникальное издание, предлагающее ребенку не только пассивное принятие текстовой и визуальной информации, но и активное закрепление ее посредством игровой и творческой деятельности. Гендерная проблематика в журналах проанализирована на примерах иллюстраций, а также игр и заданий по ручному труду. Представляется интересным проследить, как возврат к традиционному содержанию гендерных ролей в советском обществе в сер.1930-х гг. отразился на визуальной и игровой составляющей популярных детских журналов. А также существует ли в визуальной репрезентации образов персонажей детских журналов и репрезентация гендерных ролей в играх и рубриках для творчества подтверждение попыток государства создания бесполого «советского человека» в период середины 1930-х – середины 1950-х гг., определенный социологами как период тоталитарной андрогинии.

Ключевые слова: советское детство, детские журналы, игры, творчество, иллюстрации, гендерная роль

Для цитирования: Сазоненко М.А. Гендерные образы в детских журналах середины 1930-х – середины 1950-х годов: формирование военно-спортивного детства. Россия: общество, политика, история. 2023. №1(6). С. 142-163.

© Сазоненко М.А.

© «Россия: общество, политика, история», 2023

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-142-163](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-142-163)

Gender Images in Children's Magazines from the mid-1930s to the mid-1950s: the Formation of Military-Sports Childhood

Marina A. Sazonenko

School of Design, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

mkovr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2011-4633>

Abstract. The relevance of the topic is due to the trends of recent years: a controversial view of gender policy and the actualization of the cultural heritage of the Soviet period. The study of gender images in children's literature reveals the specifics of gender policy in the USSR, the peculiarities of Soviet upbringing and educational settings, as well as ways of representing these topics in children's magazines for different age groups. In this article, the history of Soviet children's magazines (mid-1930s-mid-1950s) is shown through gender studies. The children's magazine in the context of this study is considered as a unique publication that offers the child not only the passive acceptance of textual and visual information, but also the active consolidation of it through play and creative activities. Gender issues in magazines are analyzed on the examples of illustrations, as well as games and tasks for manual labor. It is interesting to trace how the return to the traditional content of gender roles in Soviet society in the mid-1930s. reflected in the visual and playful component of popular children's magazines. And also, is there in the visual representation of images of characters in children's magazines and the representation of gender roles in games and headings for creativity confirmation of the attempts of the state to create a sexless «Soviet man» in the period of the mid-1930s-mid-1950s, defined by sociologists as a period of totalitarian androgyny.

Keywords: Soviet childhood, children's magazines, games, creativity, illustrations, gender role

For citation: Sazonenko, M.A. Gender Images in Children's Magazines from the mid-1930s to the mid-1950s: the Formation of Military-Sports Childhood. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 1(6). pp. 142-163.

Введение

Статья посвящена актуальной теме, в которой отразились тенденции последнего времени: обновление взгляда на гендерную политику (проблемы эмансипации и вопросы, связанные с включением в социокультурное и политическое поле меньшинств) и акцентирование общественного внимания на художественное и культурное наследие советского времени (проведение выставок, создание электронных архивов, издание книг). Вопрос о характере репрезентации гендерных образов в детских журналах выявляет и специфику гендерной политики СССР, и особенности именно журнальной разработки этой темы, которые выявлены в исследовании на примерах иллюстраций, бумажных игр и творческих заданий. В современной России социокультурные, политические и экономические изменения хотя и подвергают трансформации традиционное содержание гендерных ролей, однако в области литературы, СМИ и игр для детей сохраняется разделение на предназначенные «для девочек» или «для мальчиков».

Целью данного исследования является анализ гендерных образов, представленных в иллюстрациях, играх и рубриках для творчества детских журналов советского периода середины 1930-х – середины 1950-х гг. Для этих целей был проведен контент-анализ количественных и качественных категорий ряда детских журналов, а также была собрана статистика за 1940 год. Подход позволяет посмотреть на детские журналы не как на составляющую детской литературы, а как на уникальное периодическое издание, предлагающее ребенку не только пассивное принятие текстовой и визуальной информации, но и активное закрепление ее посредством творческой деятельности.

Материалы и методы исследования

Социализация детей происходит в процессе усвоения культурных норм и социальных ролей, в том числе и гендерных. Для детей младшего возраста этот процесс связан не только с семьей и социальными институтами, но также и с литературой, творчеством и играми. Говоря о детской литературе, мы выделяем, прежде всего, визуальную ее составляющую, как наиболее выразительную, богатую символами и образами, и игровую, которая является одним из основных инструментов, конструирующих социальную реальность ребенка.

Журналы в советский период были самым доступным и популярным для детей источником литературных произведений, познавательных статей, игр, материалов для творчества и развития. В период середины 1930-х – середины 1950-х гг. выпускались такие журналы для дошкольников и младших школьников как

«Мурзилка» и «Чиж», которые печатали бумажные игры, материалы для творчества и развития, а также уделяли большое внимание иллюстрациям и рисованным историям. Для школьников выпускались такие журналы как «Пионер», «Костер», в которых печатались рассказы, статьи, материал для творчества и развития. В ходе исследования было изучено 156 журналов, изданных в период с 1935 по 1953 год, из которых 57 номеров журнала «Мурзилка», 21 номер журнала «Чиж», 43 номера журнала «Пионер» и 35 номеров журнала «Костер», а также 5 журналов «Сверчок». Контент-аналитическое исследование данных изданий показало, что в журналах для дошкольников («Чиж» и «Мурзилка») иллюстрации занимают чуть меньше половины всего материала (47–48 %), а в журналах для школьников и подростков («Пионер» и «Костер») на них приходится всего около 30 %. При этом в журнале «Чиж» игр и материалов для творчества было в два раза больше, чем в остальных журналах. Рассказов и стихов в журналах для всех возрастов содержалось около 55 %, а познавательных статей — около 38 %.

В основе работы лежит понятие гендерных образов, которые представляют собой, согласно Джудит Лорбер, культурные репрезентации гендерных различий, а также их воплощение в языке символов и художественных произведений, вследствие чего происходит воспроизводство и узаконивание гендерных статусов (20). Культура, как правило, обеспечивает резервуар ресурсов для гендерной идеологии. Так же в основе исследования лежит понятие гендерного дисплея, введенного американским социологом Ирвингом Гофманом (19). Его идея в том, что гендер конструируется (производится) людьми в процессе повседневных практик, из чего следует, что игровая и творческая составляющая журнала играют большую роль, чем визуальная или иначе, пассивная. Немаловажное значение для работы имеет теория половых ролей, из которой следует полоролевой подход в социализации детей, подвергающийся критике в настоящий момент, но существующий в институтах социализации до сих пор. Основная идея теории состоит в том, что быть мужчиной или женщиной означает выполнение главной роли, характерной для данного пола (мужской и женской). Эта теория концентрируется не на биологических интерпретациях различий между полами, а на том, что поведение мужчин и женщин различно, так как оно соответствует различным социальным ожиданиям (5, с. 68–77).

Результаты исследования

Гендерный порядок в советском обществе в значительной степени определялся государственной политикой и идеологией, то есть государство устанавливало возможности и границы для действий людей. Создание новых отношений между

полами началось уже с первых дней советской власти и в дальнейшем шло по пути вовлечения женщин в общественное производство и политическую жизнь, государственного регулирования семьи, формирования дискуссий, интерпретирующих женственность и мужественность. Гендерный порядок советской эпохи можно разделить на три этапа (2 с. 303–304):

1. период экспериментов в сфере семейно-брачных отношений (1918 – 1930 гг.), или период политической мобилизации женщин;
2. период тоталитарной андрогинии (1930-е – середина 1950-х гг.), или период производственной мобилизации женщин;
3. период либерализации гендерной политики (середина 1950-х – конец 1980-х гг.) и возврат к традиционному содержанию гендерных ролей.

В 1929–1936 гг. происходит так называемый «великий перелом» гендерного порядка, которому соответствует традиционалистский откат в политике семейно-брачных отношений: повышение статуса брака, запрет аборт, социальная поддержка материнства, запрет регистрации отцовства внебрачных детей. В связи с этими изменениями укрепляется гендерный образ женщины, имеющей две социальные роли: работница и мать (2 с. 303–304).

Рассматриваемый в статье период (середины 1930-х – середины 1950-х гг.) большинство исследователей гендерной системы Советской России считают этапом тоталитарной андрогинии, что отсылает к процессу создания образа бесполого советского человека со стороны государства (10, с.14; 4, с. 241; 2, с. 338). Лучшим выражением стремления к тоталитарной андрогинии стало клише «советский человек». Об этом периоде можно говорить как о времени почти безраздельного господства этакратического контракта «работающая мать» (16, с.4) И если ранний период характеризуется политической мобилизацией женщин, то здесь мы наблюдаем в отношении женского вопроса мобилизацию индустриальную.

В соответствии со ст. 122 Конституции СССР 1936 г., женщине предоставлялись равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. В 1930 г. женотделы были ликвидированы, а женский вопрос объявлен решенным. С этого момента деятельность органов власти в отношении женщин начала носить прагматичный характер, с ориентацией на решение производственных и демографических задач. Решение производственных задач государством происходит в том числе через формирование движения за овладение женщинами мужских профессий (трактористки, летчицы, водителя общественного транспорта), то есть сферы неженского в традиционном понимании труда. Принятие закона о запрещении абортов совпало с началом периода, который по нашему мнению, можно назвать периодом «Большого террора» в СССР и установления тотальной слежки за

населением посредством системы политического контроля. Все это отвечало общим принципам гендерного порядка этого периода, в котором женская сексуальность могла быть реализована только посредством деторождения, а интимная жизнь должна была протекать лишь в подконтрольных государству формах (8, с. 258).

Женский визуальный образ сталинского периода наглядно изображали такие художники, как А. Дейнека, А. Пахомов и А. Самохвалов. Их спортсменки и работницы монументальны, статны, сильны, полны жизни и пышут здоровьем. Кажется, что их образы существуют вне понятий о сексуальности, и эти женщины действуют как субъекты, которые строят новый мир, а возвращаясь, домой становятся матерями, хозяйками и управляют домашним бытом.

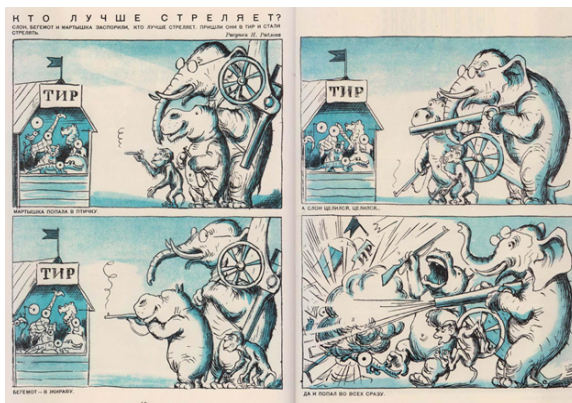
В период середины 1930-х – середины 1950-х гг. меняется также и представление о мужественности. Образ настоящего мужчины этого периода – это отец, участник индустриализации страны и Великой Отечественной войны. Этот образ тиражировался советским кинематографом, литературой, изобразительным искусством как тип. Ю. Левада пишет, что жизненный путь мужчины сталинской эпохи — это путь солдата-освободителя, строителя могучей державы. Жизнь советского мужчины наполнена смыслом, поскольку служение родине (государству) — его мужское призвание. Это служение достойно вознаграждается – он становится героем (9, с. 120). Мужчина изображается у станка, он покоритель стихии, новых земель, участник военных действий, подвигов.

Сталинская эпоха принесла перемены и в семейные отношения. Указом от 8 июня 1944 года был задан вектор на поддержку семьи и материнства, были введены специальные награды. Самым поразительным, как пишет К. Келли, переломом в советской идеологии детства было переключение с бытовавшего в первые пятнадцать лет советской власти восприятия семьи как источника угнетения к восприятию ее как основы социальной стабильности, «ячейки социалистического общества» с середины 1930-х гг. и далее (3, с. 228).

Новые изменения гендерного порядка затронули также и школу: в 1943 г. было введено раздельное образование взамен совместного обучения детей обоих полов, принятого Наркомпросом еще в 1918 г. Предполагалось, что правильная организация учебно-воспитательной работы требует учета особенностей физической природы и развития девушек, в соответствии с которыми должна осуществляться подготовка мальчиков и девочек к труду и практической деятельности. Кроме того, авторы реформы считали, что раздельное обучение будет содействовать укреплению дисциплины и устранил «не всегда здоровые взаимоотношения» между противоположными полами (1, с.5). Не исключено, что данный шаг был введен для более эффективного внедрения военно-патриотического образования для мальчиков, получившее актуальность уже к концу 1930-х гг.

Государство уделяло большое внимание детской литературе и в особенности периодическим изданиям. Журналы в советский период были самым доступным и популярным для детей источником литературных произведений, познавательных статей, игр, материалов для творчества и развития. В начале 1930-х гг. после событий репрессивного характера значительно сократилось число выпускаемых журналов. «Большой террор» был направлен на всю культуру и искусство, в том числе и на детскую литературу. К середине 1930-х гг. уровень административного давления на творческий процесс достиг критического и в 1935 году журнал «Еж» был закрыт. Вышедшая в 1936 г. в газете «Правда» статья «О художниках-пачкунах» оказала большое влияние на жизнь и творчество художников и писателей детской книги и периодики. Последовали репрессии (17, с. 159). Эти обстоятельства повлияли на журнал «Чиж», в предвоенные годы он существенно изменился по содержанию и оформлению, а с началом войны и вовсе был закрыт. Взамен журнала «Еж» в 1936 г. в Ленинграде начинает издаваться пионерский журнал «Костер», который был рассчитан на школьников и подростков. Во время Великой Отечественной войны издание многих пионерских журналов было временно приостановлено. Продолжали выходить «Пионер» и «Мурзилка», однако сократилось количество номеров в год.

В ходе контент-анализа детских журналов, выпускаемых в период с середины 1930-х по 1950-е гг., выявлены основные тематические направления. Уже в первой половине 1930-х гг. во всех журналах для детей разных возрастных групп в большом объеме представлена тема войны как в виде повестей, рассказов, статей, так и в рисованных историях и игровом материале. Журналы повествуют о различных войнах, революциях, подвигах солдат и партизан. Печатаются познавательные статьи про армию, рода войск, оружие и военную технику. На страницах журналов встречаются не только дети с оружием, но и животные, которые в этот период приобретают антропоморфные черты (Рисунок 1, Рисунок 2). Также журнал «Пионер» в 1930–1940-е гг. готовил детей к будущей войне. Рубрики «Военные страницы», «Задачник разведчика», «Школа разведчиков» и др. культивировали такие военные занятия, как гранатометание, стрельба. В разделе «Чем заняться» детям предлагался широкий спектр военных игр: «разведка», «бдительные связисты», «осада крепости» (7, с.195). Индустриализация страны, начавшаяся еще в 1928 г., и первые пятилетние планы активно освещались в детских журналах. Публикуется много статей про различные отрасли производства, про сельское хозяйство, колхозы, транспорт, добычу полезных ископаемых, а также про различные рабочие профессии. Журналы «Пионер» и «Костер» печатают много познавательных статей про изобретения, технику и технологии, приборы. Появляются статьи про различные науки, например физику, химию и биологию.

Рисунок 1. Журнал «Сверчок», 1937 г.**Figure 1.** Magazine «Sverchok», 1937**Рисунок 2.** Журнал «Мурзилка», 1945, № 12**Figure 2.** Magazine «Murzilka», 1945, No. 12

Печатаются познавательные статьи про набирающее популярность спортивное ориентирование, про спортивные рекорды. Особое место в журналах для детей всех возрастов занимают научно-популярные статьи и повести о мореплавании, путешествиях, приключениях, открытиях и туристических походах, покорении Севера, а также об охоте на животных.

Особое место в детской периодике занимала тема вождей, прежде всего В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также В.М. Молотова, М.И. Калинина, К.Е. Ворошилова и др. В период сер. 1930-сер.1950-х гг. государственные деятели изображены в окружении счастливых детей разных возрастов и из разных республик. Освещение и раскрытие образов вождей было не только прямой необходимостью и условием существования детских изданий, но и удовлетворяло вполне естественную потребность читателей в реализации традиционных мотивов — таких, например, как борьба добра со злом (15, с. 96). До середины 1930-х гг. основным, если не единственным, вождем представлялся Ленин. Во второй половине 30-х гг. начали публиковаться стихи и рассказы, героем которых был Сталин. Образ Ленина начиная со второй половины 1930-х гг. это чаще «добрый дедушка в окружении малышей», как это встречается в журналах «Чиж» и «Мурзилка». Также появляются произведения, посвященные детству и школьным годам Ленина и Сталина. В то время как иллюстрации с изображением семей редки, на страницах журналов регулярно встречаются изображения семьи Ульяновых, публикуются воспоминания сестры Ленина и сопровождаются фотографиями из семейного архива («Мурзилка»,

1936). Иллюстрация Б. Дехтерева в журнале «Мурзилка» в 1940 году демонстрирует нам семью Ульяновых, где Володя играет в шахматы со своим братом, а рядом с ним отец, который, как говорится по тесту, привил сыновьям любовь к этой игре, а в стороне в позиции наблюдателя, стоит сестра с книгой.

Иллюстрации

Во второй половине 1930-х гг. на обложках журналов можно встретить девочек, которые играют на музыкальных инструментах, читают, учатся, а ближе к 1950-м гг. еще и занимаются традиционно женскими занятиями. Изменился и сам визуальный образ девочки, ушла условность, массовость, бесполость, появились детали во внешнем облике. Теперь это аккуратная, опрятная девочка, в светлой одежде или в платье с белым воротничком, с длинными волосами (Рисунок 3). При этом высока вероятность, что это будет представительница одной из республик (Рисунок 4). Идеологически репрезентация представителей республик в этот период, как и в предыдущий, была более необходима, нежели изображение обычных девочек.

В журналах предыдущего периода (1920-е – сер. 1930-х гг.) нередко встречаются иллюстрации с изображением обнаженных купающихся мальчиков, и этот образ уже можно рассматривать практически как канонический. Однако, в 1930–1950 гг. ситуация меняется и изображение тела девочки появляется на страницах периодики (Рисунок 5). Появляются также изображения пары мальчик — девочка, в предвоенный и военный период это нередко выглядит как мальчик в военной форме и девочка в форме полевой медсестры.

Рисунок 3. Журнал «Пионер», 1938 г.

Figure 3. Magazine «Pioneer», 1938

Рисунок 4. Журнал «Мурзилка», 1937 г.

Figure 4. Magazine «Murzilka», 1937

Рисунок 5. Журнал «Костёр», 1939 г.**Figure 5.** Magazine «Koster», 1939

Как показал анализ иллюстративного содержания номеров журналов за 1940 г. (Таблица 1), иллюстраций, где главные персонажи — девочки, в среднем в три раза меньше, чем мальчиков. В этот период в группе детей девочки и мальчики представлены в отношении 1 : 1 в журналах для дошкольников и в отношении 1 : 2 в журналах для школьников. Как и в предыдущий период, журналы для школьников помещают большое количество изображений мужчин (31–41 %): это военные, революционеры, государственные деятели, летчики, охотники, спортсмены, полярники, ученые, писатели и др. Изображения взрослых и детей — также по большей части персонажи мужского пола, например отец с сыном, дедушка с внуком. Могут быть учитель с учениками, воспитательница с детьми, государственные деятели с детьми (Ленин, Сталин и др.), но также преобладают образы взрослых мужчин.

Таблица 1. Гендерный анализ содержания журналов за 1940 г.¹**Table 1.** Gender analysis of the content of magazines for 1940

Журнал (годы издания)	Контент, %						
	Девочки	Мальчики	Дети	Женщины	Мужчины	Взрослые	Вз. + д.
Мурзилка	8	38	18 (1 : 1)	1	16	7	19
Чиж	10	20	16 (1 : 1)	0	18	7	29
Пионер	10	24	11 (1 : 2)	2	31	10	12
Костер	4	18	8 (1 : 2)	4	41	14	11

В целом в период 1930–1950-х гг. в детских журналах не встречаются идеализированные изображения семьи: отца, матери, детей, бабушек и дедушек. Однако в журналах для дошкольников, таких как «Чиж» и «Еж», встречаются изображения, демонстрирующие теплые отношения отца, который обычно в военной форме, и сына (Рисунок 6). В конце 1940-х – 1950-е гг. появляются изображения матери с детьми (Рисунок 7). В период 1930–1950-х гг. отмечается обилие иллюстраций с изображениями Ленина, Сталина, Молотова, Ворошилова, Кирова, Кагановича, Калинина, Горького и пр. Это могут быть истории из их детства, политические биографии или просто иллюстрации и фотографии с детьми. На фоне незначительного количества иллюстраций семьи, особенно в 1930–1940-х гг., это дает основание полагать, что как раз этих людей необходимо расценивать детям как своих родителей и отцов (Рисунок 8).

1 Составлено автором

Рисунок 6. Журнал «Мурзилка», 1941 г.
Figure 6. Magazine «Murzilka», 1941

Рисунок 7. Журнал «Мурзилка», 1950 г.
Figure 7. Magazine «Murzilka», 1950

Рисунок 8. Журнал «Мурзилка», 1937 г.
Figure 8. Magazine «Murzilka», 1937

Игры и рубрики для творчества

Первые попытки создать игрушку для нового советского ребенка были еще в ранний советский период, однако ввиду тяжелой экономической ситуации этого сделать не удалось. Но понимание того, что игрушка наиболее близкий ребенку предмет, а потому важнейший инструмент пропаганды и воспитания, заставлял государство вновь возвращаться к этой проблеме — проектирование игрушки с учетом основополагающих советских ценностей (13, с. 225).

Также М.С. Костюхина отмечает, что хотя в советский период государство и делало особый акцент на воспитание нового поколения и именно в ребенке видело строителя будущего социалистического государства, но отношение к детскому творчеству было скорее утилитарным, а игра рассматривалась как нечто присущее самым маленьким детям (6., с. 222). Политика советского государства этого периода была преимущественно ориентирована на то, чтобы играми для ребенка были настоящие инструменты в целях привития навыков труда, кроме того, это было продиктовано еще и малой доступностью игрушек для большей части населения.

В журналах этого периода уже не встречаются красочные приложения для вырезания как в детских журналах середины 1930-х – середины 1950-х гг. (11, с. 399), а «игровой» материал представляет собой практические инструкции для создания в домашних условиях различных устройств, предметов быта, музыкальных инструментов, а также спортивного инвентаря и игровых моделей оружия. Журналы для школьников и подростков («Пионер», «Костер») включают в содержание выкройки повседневной и рабочей одежды, инструкции по ремонту одежды, схемы для вышивки. Например, мы можем встретить такие статьи, как «Наборы для шитья», «Самый простой компас», «Украсим елку сами», «Умеете ли вы штопать» и др. Также детские журналы изобилуют полезными практическими советами, такими, как «прочная штопка чулок», «как сделать лыжные ботинки непромокаемыми» или «как клеить резину» и т. д. В журналах же для дошкольников «Чиж» и «Мурзилка» печатаются многочисленные инструкции по созданию игрушек в специальных рубриках, таких как «Игрушки-самоделки», «Игры и забавы», «Загадки, самоделки, головоломки».

В этот период в детских журналах появляется много материала для развития логики и мышления в игровой форме. Журналы для школьников и подростков («Пионер», «Костер») печатают рисованные и текстовые задачи, головоломки, кроссворды, шахматные задачи, фокусы. Нередко героями рубрик, связанных с интеллектуальными упражнениями, становятся мальчики и мужчины. Журналы для дошкольников, такие как «Мурзилка» и «Чиж», печатают загадки, шарады, головоломки, лабиринты, в которых также раскрываются темы войны, разведки,

военной техники и оружия. Особый статус в этот период приобретает творчество техническое и научное.

Среди игрового материала этого периода особый интерес представляют рисованные задачи (перепутаницы, загадочные картинки), появившиеся в конце 1930-х гг., развивающие как логику, так и наблюдательность, внимание. Актуальны игры, имеющие потенциал для развития профессиональных качеств разведчика, такие как «Кто живет в этих комнатах», «Отыщи на карте», «Догадайтесь, о чем говорят ребята», «Загадочные картинки» и др. (11, с. 403) (Рисунок 9, Рисунок 10). Особой популярностью во всех периодических изданиях пользуются письма-шифровки.

В период середины 1930-х – середины 1950-х гг. также встречаются настольные игры, так называемые «игры-бродилки» на спортивные или военные темы, а также по покорению новых земель. Они представляют собой развитие популярных в 1920–1930 гг. игр с географическими картами. Стоит ли говорить, что героями этих игр были обычно военные, моряки, полярники, спортсмены, то есть, по большей части, персонажи мужские (Рисунок 11).

Рисунок 9. Журнал «Пионер», 1939

Figure 9. Magazine «Pioneer», 1939

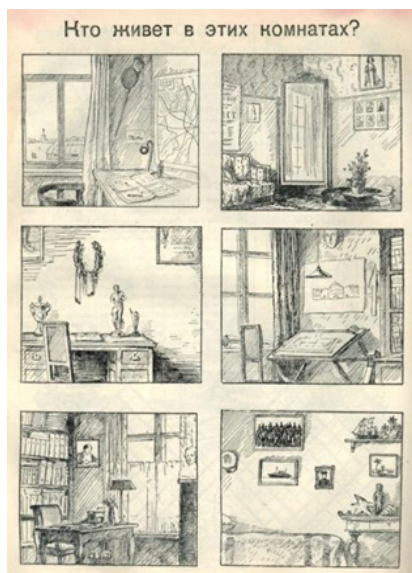
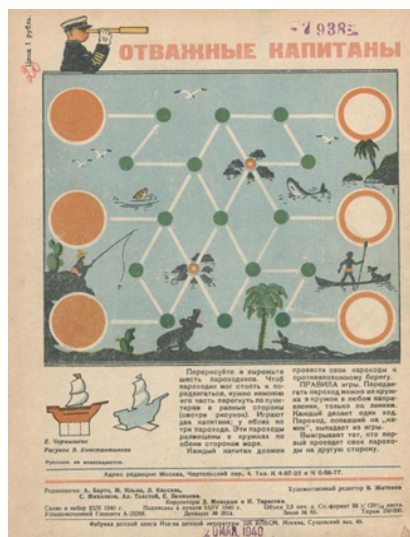

Рисунок 10. Журнал «Пионер», 1946

Figure 10. Magazine «Pioneer», 1946

Рисунок 11. Журнал «Мурзилка», 1940, № 3
Figure 11. Magazine «Murzilka», 1940, No. 3

В начале 1940-х годов начинает выходить ежегодный альманах «Календарь для детей», который был богато оформлен известными художниками и содержал в себе бумажные игры и вырезные игрушки во всем многообразии. В этих альманахах начинают появляться бумажные куклы, которые не присутствовали в периодических изданиях с начала советского периода ввиду противоречивого отношения к кукле. Например, в сборнике «Советская игрушка» за 1931 год писали: «Гигантская работа в области нового быта, не нашла отражения в игрушке. Игрушка противопоставляет этим тенденциям старые буржуазные, узкомещанские навыки: семейная «обстановочка», мебель мягкая, диванчики, комодики с зеркалами и цветочками, самоварчики, семейная посуда и т.п. Здесь нет и намека на отражение коллективного быта. Обзавестись своим «домиком», своей «обстановочкой» – вот идеал, который внедряет в сознание наших ребят такая игрушка...» (14, с. 11). Теперь посмотрим на кукол, которые в начале 1940-х годов появились в альманахе «Детский календарь» и представляли собой подобие пупса, малыша. В комплект для вырезания входили также все принадлежности для него: кровать, игрушки, одежда, посуда. Все эти элементы служили своеобразной инструкцией по материнству, уходу за грудными детьми и организации его досуга (Рисунок 12).

Рисунок 12. Кукла-малыш. «Детский календарь», 1946 г.**Figure 12.** Baby doll. «Children's calendar», 1946

Появление подобных бумажных кукол отражает тенденции, связанные с возвратом к традиционным ролям женщины, в первую очередь, к роли матери, которая становится не менее важной, чем роль работницы или общественницы и политической активистки, которые были так актуальны в первое десятилетие после революции. В этот период, а также далее и в позднесоветское время, женщина постоянно испытывала ролевой конфликт, балансируя между бытом, детьми и работой. Позже, в период Оттепели, встанет вопрос «тройного бремени» (18, с. 153), и к дому и работе добавится работа женщин над привлекательным (женственным) внешним видом. Соответственно, на страницах детских журналов в конце 1950-х годов начнут публиковаться в большом количестве вырезные бумажные куклы и одежда для них. Также появятся во всех детских журналах специальные рубрики для девочек с выкройками одежды, рецептами, советами по уходу за собой.

Выводы

Итак, период середины 1930-х – середины 1950-х гг. характеризуется отступлением от революционной политики по отношению к женщине и семейно-брачным отношениям, возвращением к традиционалистским нормам. За женщиной закрепляется две роли: труженицы и матери. По сравнению с предыдущим периодом меняется отношение к семье, теперь это основа государства и ячейка социалистического общества. Происходит также откат в системе образования — введение гендерного разделения школы. В образовании делается упор на труд, спорт и военную подготовку мальчиков.

Во всех журналах рассматриваемого периода («Пионер», «Костер», «Чиж», «Мурзилка») мы наблюдаем доминирование военных, спортивных и производственных тем и, соответственно, главных персонажей по большей части мальчиков и взрослых мужчин, которые демонстрируют активную роль: они воюют, строят, осваивают новые земли. Присутствуют также немногочисленные иллюстрации, на которых изображены девочки, в том числе, и на обложках как главные персонажи. И хотя в этот период женщины овладевают мужскими профессиями, а во время Великой Отечественной Войны берут на себя и мужские гендерные роли внутри семьи, визуальный образ девочки в журнальных иллюстрациях становится более женственным нежели в период 1920-нач.1930-х гг. Теперь это образ аккуратной скромной девочки, в опрятной светлой одежде и с уложенными волосами, которая занимает пассивные роли – читает, учится, а ближе к 1950-м гг. рукодельничает.

Игровая составляющая детских журналов приобретает более практичный характер, появляются рубрики по ручному труду. Игры отражают темы войны, «шпиономании», покорения новых земель и набирающего популярность научно-технического творчества. Очевидно, что эти игры предназначались по большей части для мальчиков. Однако в ежегодных альманахах «Детский календарь» можно встретить игры для девочек, например, куклы-малыши, что демонстрирует актуализацию образа женщины матери в этот период.

Хотя период середины 1930-х – середины 1950-х гг., обозначенный частью социологов как тоталитарная андрогиния, зачастую характеризуется созданием «бесполого» советского человека, однако журналы для детей этого периода демонстрируют смещение в сторону мужских образов, и утверждается бинарная гендерная модель, в которой ведущая роль отводится мужчинам и мальчикам, а женщины и девочки выполняют вспомогательные функции.

Список источников

1. Гончарова Г.Д. (2013), Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе [Period of separate education in USSR in 1943-1945 and its reflection in literature and cinematography]. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 28 с.
2. Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. (2015), 12 лекций по гендерной социологии [12 lectures on gender sociology]: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 768 с.
3. Келли К. (2003), «Маленькие граждане большой страны»: Интернационализм, дети и советская пропаганда [“Tiny citizens of a huge country”: internationalism, children and Soviet propaganda]. Новое литературное обозрение. № 60. С. 218–251.
4. Кон И.С. (2010), Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России [“Klubnichka” on a birch tree. Sexual culture in Russia]. М.: Время. 608 с.
5. Коннелл Р. (2015), Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика [Gender and power: Society, personality and gender politics]. авториз. пер. с англ. Т. Барчуновой. М.: Новое литературное обозрение. 432 с.
6. Костюхина М. (2017), Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века [Notes of a doll. Fashionable education in literature for girls of the late 18th – early 20th century]. М.: Новое литературное обозрение. 304 с.
7. Кравченко А.В. (2016), «Детская печать — вожак и организатор масс»: к истории формирования комсомольской системы руководства центральными пионерскими журналами Москвы в 1920-е гг. [“Children printing - leader and organizer of the masses”: to the history of formation of Komsomol system of management of Moscow central pioneer journals in 1920s]. Детские чтения. № 2. С. 190–213.
8. Лебина Н. (2015), Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю [Soviet daily routine: norms and anomalies, From military communism to grand style]. М.: Новое литературное обозрение.
9. Левада Ю. (1993), Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 1990-х [Ordinary soviet man. Experience of social portrait at the edge of 1990-s]. М.: Мировой океан. 300 с.
10. Пушкарева Н.Л. (2012), Гендерная система Советской России и судьбы россиянок [Gender system of Soviet Russia and destiny of Russian women]. Новое литературное обозрение. № 5.
11. Сазоненко М.А. (2020), Гендерный аспект в детской игровой культуре советской эпохи на примере детских журналов (1920–1980 годы) [Gender aspect in children playing culture of Soviet epoche on example of children journals (1920s-1980s)]. Художественная культура. № 6. С. 393–412.

12. Сальникова А.А. (2008), Безглазая кукла и папин револьвер: ребенок в вещно-предметном мире раннесоветской эпохи [Eyeless doll and father's revolver: child in the world of objects of the early Soviet era]. Теория моды. Вып. 8. С. 119–135.
13. Сальникова А.А., Хамитова Ж.А. (2013), Журнал «Советская игрушка» как источник по истории советского детства 30-х годов XX века [“Soviet toy” journal as the source of history of soviet childhood of 1930s]. Учен. зап. Казан. ун-та. Серия Гуманит. науки. № 3-1. С. 200–211.
14. Советская игрушка [Soviet toy] (1931), Вып. 1.: Сборник Межведомственного научно-художественного совета по игрушке и игровым материалам. Всесоюзного совета и Государственного музея игрушки. М.: Всесоюз. кооп. объедин. изд-во.
15. Суздорф Э.А. (2011), Образы Ленина и Сталина на страницах журналов «Еж» и «Чиж» (конец 1920-х – 1930-е годы) [Lenin and Stalin portraits on “Ezh” and “Chizh” journal pages (end of 1920s -1930s)]. Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология. № 6. С. 94–102.
16. Темкина А., Роткирх А. (2002), Советские тендерные контракты и их трансформация в современной России [Soviet tender contracts and their transformation in modern Russia]. СоцИс. № 11. С. 4.
17. Штейнер Е.С. (2019), Что такое хорошо: идеология и искусство в раннесоветской детской книге [What is good: ideology and art in Early Soviet children book]. М.: Новое литературное обозрение. 392 с.
18. Duncombe, J., Marsden, D. (1995), “Workaholics” and “whingeing women”: theorising intimacy and emotion work: the last frontier of gender inequality’. Sociological Review. 43. 1. pp. 150–169.
19. Goffman, E. (1997), Gender Display from “Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication”. Goffman Reader. eds.: C. Lemert and A. Branaman. Blackwell Publishing.
20. Lorber, J. (1994), Paradoxes of Gender. New Haven, CT: Yale Univ. Press.

References

1. Goncharova, G.D. (2013), Period of separate education in USSR in 1943-1945 and its reflection in literature and cinematography. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki. 28 p. (In Russian)
2. Zdravomyslova, E.A., Tyomkina, A.A. (2015), 12 lectures on gender sociology: tutorial. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 768 p. (In Russian)

3. Kelli, K. (2003), "Tiny citizens of a huge country": internationalism, children and Soviet propaganda. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 60. pp. 218–251. (In Russian)
4. Kon, I.S. (2010), "Klubnichka" on a birch tree. Sexual culture in Russia. Moscow: Vremya. – 608 p. (In Russian)
5. Konnell, R. (2015), Gender and power: Society, personality and gender politics. authorised tr. from Engl. by T. Barchunova. □ Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 432 p. (In Russian)
6. Kostuhina, M. (2017), Notes of a doll. Fashionable education in literature for girls of the late 18th – early 20th century. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 304 p. (In Russian)
7. Kravchenko, A.V. (2016), "Children printing - leader and organizer of the masses": to the history of formation of Komsomol system of management of Moscow central pioneer journals in 1920s. *Children readings*. No. 2. pp. 190–213. (In Russian)
8. Lebina, N. (2015), Soviet daily routine: norms and anomalies, From military communism to grand style Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
9. Levada, Yu. (1993), Ordinary soviet man. Experience of social portrait at the edge of 1990-s. Moscow: Mirovoj okean. 300 p. (In Russian)
10. Pushkareva, N.L. (2012), Gender system of Soviet Russia and destiny of Russian women. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 5. (In Russian)
11. Sazonenko, M.A. (2020), Gender aspect in children playing culture of Soviet epoque on example of children journals (1920s-1980s) *Art & Culture Studies*. No. 6. pp. 393–412. (In Russian)
12. Sal'nikova, A.A. (2008), Eyeless doll and father's revolver: child in the world of objects of the early Soviet era. *Theory of fashion*. Ed. 8. pp. 119–135. (In Russian)
13. Sal'nikova, A.A., Hamitova, Zh.A. (2013), "Soviet toy" journal as the source of history of soviet childhood of 1930s. *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Serija Gumanit. nauki*. No. 3-1. pp. 200–211. (In Russian)
14. Soviet toy (1931), Ed. 1.: Digest of Interdepartmental scientific and artistic council for toys and play materials. Vsekopromsoveta and the State Toy Museum. Moscow: Vsesojuz. koop. Ob'edin. izd-vo. (In Russian)
15. Suzdorf, E.A. (2011), Lenin and Stalin portraits on "Ezh" and "Chizh" journal pages (end of 1920s -1930s). *Vestnik RGGU. Serija Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija*. No. 6. pp. 94–102. (In Russian)
16. Temkina, A., Rotkirh, A. (2002), Soviet tender contracts and their transformation in modern Russia. *Socls*. No. 11. P. 4. (In Russian)
17. Shteyner, E.S. (2019), What is good: ideology and art in Early Soviet children book. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 392 p. (In Russian)

18. Duncombe, J., Marsden, D. (1995), "Workaholics" and "whingeing women": theorising intimacy and emotion work: the last frontier of gender inequality'. *Sociological Review*. 43. 1. pp. 150–169.
19. Goffman, E. (1997), *Gender Display from "Gender Advertisements: Studies in the Anthropology of Visual Communication"*. *Goffman Reader*. eds.: C. Lemert and A. Branaman. Blackwell Publishing.
20. Lorber, J. (1994), *Paradoxes of Gender*. New Haven, CT: Yale Univ. Press.

Информация об авторе

САЗОНЕНКО Марина Александровна, аспирант, Школа дизайна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация. E-mail: mkovr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2011-4633>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.03.2023. Одобрена после рецензирования: 12.03.2023. Принята к публикации: 24.03.2023. Опубликовано: 17.04.2023.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Marina A. SAZONENKO, Postgraduate student, School of Design, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. E-mail: mkovr@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2011-4633>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 06.03.2023. Approved after peer review: 12.03.2023. Accepted for publication: 24.03.2023. Published: 17.04.2023.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.